

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody

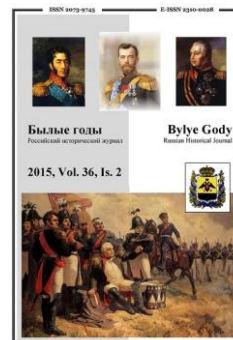
Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 36, Is. 2, pp. 442-449, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94 (470.4)

The Orthodox Believer in the USSR. The 1940–1980th (on Materials of the Penza Region)

¹ Larisa A. Koroleva

² Alexey A. Korolev

³ Victor V. Zinchenko

⁴ Elena K. Mineeva

¹ Penza state university of architecture and construction, Russian Federation

Titov street 28, Penza, 440028

Dr. (History), Professor

E-mail: la-koro@yandex.ru

² Penza state university of architecture and construction, Russian Federation

Titov street 28, Penza, 440028

Dr. (History), Assistant Professor

³ Institute of the higher education of National academy of pedagogical sciences of Ukraine, Ukraine

Artem street 52 / A, Kiev, 04053

Dr. (Philosophy), Professor

E-mail: zinchenko.72@mail.ru

⁴ Chuvash state university of I.N. Ulyanov, Russian Federation

University street 38, Cheboksary, 428034

Dr. (History), Professor

E-mail: mineevaek21@mail.ru

Abstract

In article social and demographic parameters of orthodox believers of the Penza region (age, sex, social and labor employment, etc.) are characterized; types and level of religious ceremonialism in the region are analyzed; methods of distribution of religious beliefs the main thing from which was the believer's family reveal; methods of realization of the Soviet state religious policy at the regional level through local authorized Council for affairs of Russian Orthodox Church (later - Council for affairs of religions) and state and party authorities are described; the changes in confessional practice of local orthodox religious associations and believers connected, first of all, with some changes in an internal social and economic situation in the USSR come to light (for example, distribution of ideas about human rights); features of financial activity of the Penza orthodox religious communities and actually orthodox believers are considered; dynamics and specifics of submission of petitions and complaints by orthodox believers in various instances in the 1940-1980th is studied; specifications are brought in a plot about Paraskevinsky church in Kuznetsk of the Penza region; new tendencies in the contingent of believers and activity of Orthodox Christians religious the organizations in the second half of the 1980th determined by «perestroika» processes in the country are defined; it is proved that objective process of a sekularization of society in general, outlooks of the Soviet people in particular, made impact on consciousness of followers of an orthodox cult, including in the Penza region, in respect of decrease in the general level and quality of religiousness with what also Penza attendants of an orthodox cult agreed.

Keywords: USSR, Penza region, religion, Orthodoxy.

Введение

Вопреки широкомасштабной и системной атеистической политике государства религия играла определенную роль в жизни советских людей, являлась значимым фактором их повседневной реальности. Особенно это было заметно в глубинке, например, в провинциальной Пензенской области.

Степень разработанности темы деятельности православных религиозных объединений в целом и собственно верующего православного культа в Пензенском регионе в 1940–1980-е гг. явно недостаточная. Отдельными аспектами данной проблемы занимались А.А. Королев, Л.А. Королева, Л.В. Ключина, О.В. Мельниченко, [1, 2] и др. Особый интерес представляют работы И.Н. Гарькина [3].

В национальном составе населения Пензенской области преобладали народности, исповедовавшие православие – русские, мордва, украинцы и др. (около 96 % общей численности) [4].

Материалы и методы

Материалы исследования составляют опубликованные и неопубликованные документы, в том числе архивные источники (материалы Государственного архива Пензенской области, Российского государственного архива новейшей истории); законодательные акты СССР и союзных республик, РФ, партийные и партийно-государственные документы; мемуарная литература; материалы периодической печати.

Методы исследования – принципы объективности, историзма, системности, комплексного учета социально-субъективного в предмете изучения и максимально возможная нейтральность отношения исследователя к интерпретации и оценке фактического материала. При возможности были применены принципы социально-психологического подхода и корректности и тактичности в оценке фактов и событий, поскольку спецификой конфессиональной практики РПЦ была довольно сильная нравственно-этическая составляющая участников.

Помимо методологических принципов в исследовании использованы специально-исторические принципы – актуализации, диахронный, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический; общенаучные – классификации, статистический, структурно-системный. Особо следует выделить историко-генетический, суть которого заключается в изучении динамики и содержания деятельности и взаимоотношений государства и православных верующих Пензенской области на отдельных этапах развития в контексте отечественной вероисповедной политики.

Обсуждение

Большая часть православных верующих – это пожилые люди, с невысоким уровнем образования, пенсионного возраста, для которых церковь выступала средством социализации, среди которых преобладали женщины [5]. Количественный и качественный состав контингента православных верующих был в целом на одном и том же уровне практически до середины 1980-х гг. Состав «двадцаток» в области в целом представлял ключевые социально-демографические параметры советских православных верующих, пензенских, в том числе. Уполномоченный подчеркивал, что, несмотря на возраст и низкий уровень образования, активисты церковного актива развивали излишнюю оборотистость в разрешении некоторых ситуаций. Уполномоченный отмечал, что главное для властей – это подбор в религиозные органы управления таких людей, через которых можно было бы проводить государственную линию [6]. Уполномоченный в начале 1960-х гг. выявил серьезные изменения в составе «двадцаток», а именно – значительное увеличение количества энергичных дееспособных граждан пенсионного возраста, у некоторых из которых имелись награды за многолетний и добросовестный труд на производстве или за участие в боевых операциях в период Великой Отечественной войны [7]. Неоднозначность данной ситуации состояла в том, что наличие в церковном активе ветеранов войны и труда, т.е. достойных и уважаемых людей, естественным образом укрепляло авторитет религиозных структур.

Совершавшие православные обряды, как правило, имели образование 7–8 классов. Например, среди 1200 родителей, крестивших своих детей в области в 1965 г., 63,2 % были с низшим образованием и 28 % - с неполным средним образованием; из 160 венчаний в 1966 г. в г. Пензе 59 % совершили граждане, закончившие 7 классов школы, или со средним образованием; из 3236 крещений в 44 % у родителей было 7–8-летнее образование.

Крестили детей, в основном, в возрасте до 3 лет, причем в 87 % детям не было еще 2-х лет. В 1967 г. из 11887 крещеных детей 90,7 % были младше 3-х лет, 6,9 % - от 3 до 7 лет, 1,5 % - от 7 до 16 лет, 0,9% - старше 16 лет. Взрослые также крестились, например, в 1975 г. данный обряд совершили 232 взрослых.

При этом в 1965 г. в регионе из 1200 крестивших детей 49 были членами комсомола и 20 членов партии; в 1967 г. среди совершивших православные религиозные обряды в г. Пензе было зафиксировано 120 членов ВЛКСМ и 110 членов КПСС. В 1968 г. среди крестивших своих детей были комсомолки акушерки кузнецкого роддома А.П. Агафонова, Г.В. Шипунова и Л.А. Луговкина; венчалась в церкви комсомолка, работница кузнецкой швейной фабрики им. Ю.А. Гагарина Н.И. Давыдова; крестили своих детей бригадир полеводческой бригады совхоза с. Колесовка

Башмаковского района, член партии Н.Г. Вяхирев и член партии мастер кузнецкой обувной фабрики В.Г. Шешталов и др. В 1978 г. только в Белинском районе среди крестивших своих детей насчитывалось 7 членов КПСС, 59 членов ВЛКСМ, 7 комсомольцев венчались. Примечательно, что среди молодежи, участвовавшей в совершении религиозных обрядов, доминировали девушки.

Иногда религиозность имела ярко выраженное «женское лицо». Так, по сведениям пензенского уполномоченного, в 1968 г. в регионе было совершено более 10000 обрядов т.н. «40-й молитвы» (молитвы 40-го дня) женщинами, родившими детей или прервавшими беременность [8].

Основными «проводниками» религиозных убеждений являлись семья, близкие родственники. Так, согласно материалам исследования религиозности населения Пензенской области в 1972–1973 гг., учащаяся молодежь Октябрьской средней школы Неверкинского района в большинстве своем отвечала на вопрос «Откуда Вы получаете сведения о религии» следующим образом: «Из бесед с домашними верующими»; во всех семьях имелись предметы религиозного культа, и никто из порвавших с религией не сделал этого под влиянием семьи [9].

За совершение православных обрядов следовали «штрафные» санкции. Например, в 1947 г. М.И. Демкин, 1897 года рождения, проживавший в с. Липовки Соседского района, был исключен из членов партии за то, что был посаженным отцом на венчании своего брата. Его односельчанина М.И. Ваняева, 1925 года рождения, также лишили партбилета за совершение обряда венчания. В этом же году церковного старосту с. Липовки Соседского района Цибезова и его детей в возрасте 16 лет и 21 года исключили из колхоза. 5 членов КПСС г. Белинска, которые в 1965 г. крестили своих детей, получили выговор, а 2 объявили строгий выговор. В 1975 г. членам партии А.Я. Соломину, шоферу колхоза имени XXI съезда КПСС, и Н.Н. Киселеву, трактористу колхоза имени XXII съезда КПСС (Наровчатский район), на партсобраниях были объявлены выговоры; но партком колхоза имени XXII съезда КПСС счел эту меру слишком «либеральной», и Н.Н. Киселеву вынесли выговор с занесением в учетную карточку. Всего по Наровчатскому району из 26 комсомольцев, участвовавших в религиозных обрядах, 16 были объявлены выговоры, 9 вынесены предупреждения (одного не обуждали, т.к. находился в больнице). В 1979 г. в Белинском районе за совершение обряда крещения детей коммунистам И.И. Кутаеву и Ф.И. Бажанову (колхоз «Гигант») на общем партийном собрании колхоза были вынесены выговоры, А.П. Складову (колхоз «Родина Белинского») на заседании парткома объявлен строгий выговор, В.Б. Болотникову (совхоз «Парус»), Н.С. Кувшинову (совхоз «Знамя»), М.М. Бучину (совхоз «Лермонтовский») на заседании парткома - выговор, Е.А. Абрашину партбюро также объявило выговор [10].

Тем не менее, идеи о правах человека вместе со свободами, объявленными Конституцией 1977 г., все более укоренялись в советском обществе, и верующие даже в такой глубинке, как Пензенская область, начинали в судебном порядке отстаивать свои права. Так, областная аттестационная комиссия на заседании 27 февраля 1980 г. и местный комитет профсоюза на собрании 7 мая 1980 г. приняли решение об увольнении с работы мастера производственного обучения СГПТУ № 18 с. Махалино Кузнецкого района В.Ф. Чебурашкиной, которую уволили с формулировкой в приказе администрации училища «за несоответствие занимаемой должности – мастера-воспитателя». В.Ф. Чебурашкина написала заявление в Городищенский народный суд о незаконности своего увольнения и с требованием восстановления в прежней должности. Суд ей отказал, мотивировав тем, что В.Ф. Чебурашкина совершила «безнравственный поступок» крещения своих двух детей в августе 1979 г., что явилось причиной увольнения в соответствии со ст. 254 п. 3 КЗОТ РСФСР. В.Ф. Чебурашкина не согласилась с решением суда и подала в Коллегию по гражданским делам областного народного суда кассационный иск. Областной народный суд на жалобу В.Ф. Чебурашкиной ответил отказом, подтвердив постановление Городищенского народного суда. Обращаясь к вышестоящим советским органам, В.Ф. Чебурашкина апеллировала именно к ст. 52 Конституции. В судебном процессе принимали участие уполномоченный Совета по делам религий по Пензенской области А.С. Васягин, председатель пензенского облсуда П.А. Симонов и т.д. В ходе судебного разбирательства в 1983 г. председатель пензенского облсуда П.А. Симонов пришел к выводу о законности и правильности решения народного суда, кроме пункта об «аморальном поступке», который содержался в решении суда первой инстанции [11].

Необходимо учитывать, что даже в сложных советских обстоятельствах служители православного культа пытались привлечь к церкви внимание как можно большего количества людей, представить ее «социально привлекательной». Исходя из многочисленных бесед с верующими, пензенские священнослужители пришли к выводам, что интеллигенция посещает церкви, в которых функционируют хорошие церковные хоры. Принимая во внимание данное обстоятельство, хотя это и требовало значительных финансовых вложений, церковные певчие начали получать достойное денежное «вознаграждение»: ведущие «голоса» в церковных хорах имели солидную зарплату от 400 до 1500 руб. в месяц. В итоге, в 1957 г. хоры действовали уже в 15 церквях области – в г. Пензе, Кузнецке, Беднодемьяновске, Белинске, Вадинске, р.п. Мокшане и т.п. Для расширения «электората» применялись и другие методы. Например, в Кафедральном соборе епископ для придания значительной «пышности» и привлекательности архиерейским службам использовал молодежь: за плату в 20–25 руб. за одну службу ему помогали студент второго курса механического техникума Платонов и учащийся начальной школы Заболеев [12]. В церквях активно создавались хоры,

наиболее многочисленные и квалифицированные из них существовали именно в городских храмах Пензенской области.

У православных верующих, как и у неверующих, имелись свои достоинства и недостатки. В деятельности православных общин отражались все аспекты, порою нелицеприятные, не только конфессиональной, но и мирской жизни. Так, в декабре 1954 г. в администрацию исполкома горсовета г. Кузнецка поступило письмо «Под крышей Казанской церкви» от разъяренных женщин города Матвеевой, Кочетковой и др., в котором указывалось, что в городской церкви происходит «полный бардак», что в ней все, включая священнослужителя, «разлагают советские семьи», постоянно происходят «гулянки, пьянки, сожительство». Авторы письма возмущались, что в храме отвратительная нравственная атмосфера, которая вызывает ужас у «всего православного коллектива верующих»: «...Мужей наших скружили эти подлые бабы...» [13].

Особо болезненным во взаимоотношениях верующих являлся финансовый вопрос и связанная с ним деятельность. Так, в 1949 г. священник сердобской церкви настойчиво «попросил» прихожан поучаствовать в уплате подоходного налога, поскольку, если налог не будет выплачен, церковь могут закрыть и будут использовать под зернохранилище. В итоге длительных «согласований» причт согласился внести половину подоходного налога. Сразу же информацию об этом уполномоченный Совета передал в областной финотдел. В отдельных населенных пунктах Пензенского региона происходила почти открытая борьба по поводу распоряжения церковной кассой (ящиком) между служителями культа и советами церквей. Например, в с. Большой Мичкасс, Липовка, Плетневка и др. церковной кассой «владели» церковные советы, в других населенных пунктов – г. Сердобск, с. Русская Норка, Тешнярь и др. ящиком распоряжались священники. Уполномоченный подчеркивал, что, по мнению верующих, и те, и другие особо не стеснялись пользоваться содержимым церковной кассы для пополнения своих собственных карманов. В 1946 г. священник Макеев, как благочинный, выражал обеспокоенность тем, что в с. Ершово, где настоятель «священник Ключнев, все церковное хозяйство, в особенности церковный ящик, забрал в свои руки церковный староста Зоткин, бывший председатель колхоза; в церкви он торговал своими свечами, т.е. взятые для продажи церковные свечи почти полностью возвращались обратно; между тем, в церкви бывало много народа, и в подсвечниках горело много свечей» [14]. В 1954 г. секретарь местной партийной организации Федотов и учительница Виноградова направили письмо в Совет по делам Русской Православной церкви о предосудительном поведении священнослужителя М.П. Масловского из с. Малой Ижморя Земетчинского района. В ходе разбирательства, предпринятого уполномоченным Советом по делам Русской Православной церкви по Пензенской области Н.И. Лысманкиным, удалось выяснить, что реальными авторами кляузы были певчие религиозного хора православной общины Ф.М. Козлова и А.В. Корастелева. В разговоре с уполномоченным Ф.М. Козлова объяснила, что раньше певчие получали плату за каждую службу, но священник М.П. Масловский и псаломщик С.Е. Детков, выполнявший обязанности церковного старосты, все доходы присваивали себе, и певчим стали платить исключительно по православным праздникам. В условиях бездействия ревизионной комиссии М.П. Масловский посчитал себя «хозяином церкви», не отчитывался перед церковным советом и прихожанами в расходовании финансов общины [15]. 6 марта 1957 г. прошло заседание народного суда Каменского района Пензенской области по поводу иска А.В. Булаевой, дневного сторожа-уборщицы Сергиевской церкви. В течение двух лет работы А.В. Булаева не уходила в очередной отпуск, не использовала выходные и праздничные дни. При увольнении настоятелем церкви И.Н. Ленишкиным ей было отказано в компенсации. Народным судом иски требования были удовлетворены лишь частично: в пользу истца была взыскана компенсация за неиспользованный отпуск за период 2 лет и за выходные и праздничные дни в течение 3 месяцев, предшествовавших обращению в суд. Пензенский уполномоченный Н.И. Лысманкин объективно оценивал последствия этих инцидентов, указывая, что конфликты, случившиеся в общинах между священнослужителями и церковным советом и прихожанами, особенно, если они принимали длительный характер, и в скандалы оказывались втянутыми многие верующие, негативно сказывались на авторитете и деятельности общины, сокращалось количество посещавших церкви прихожан, уменьшались доходы [16].

В 1970-е гг. в Пензенской области было зафиксировано резкое увеличение количества верующих, желавших поступить в православные духовные заведения. Например, в 1971 г. Н.А. Москвитин, житель г. Пензы, 1937 года рождения, инженер-электрик завода ВЭМ, выпускник института, женатый, подал заявление с просьбой принять его на учебу в Ленинградскую духовную семинарию. В 1975 г. слесари завода ВЭМ А.Ф. Кожевников (г. Заречный) и Л.М. Брынский, 1951 года рождения (г. Сердобск), изъявили желание поступить в семинарию. В 1975 г. уже 4 человека стремились попасть на учебу в Ленинградскую и Московскую духовные семинарии. В 1986 г. из Пензенской епархии (включая Мордовскую АССР) в духовных заведениях обучалось 4 человека на дневных отделениях, 11 верующих, служивших в местных приходах, - на заочных отделениях [17].

Во второй половине 1970-х гг. пензенские православные стали более действенно проявлять свою веру. В 1975 г. 21 человек послали в Почаевскую лавру Тернопольской области пожертвования в виде денежных переводов общей суммой 1471 руб.; через 4 года 29 пензенцев выслали в Лавру средства на сумму более 2500 руб. [18]

Несмотря на возможные негативные последствия, пензенские верующие отличались активностью в плане подачи различного рода жалоб и прошений. Так, если в 1947 г. всего было подано 21 заявление от верующих, то в течение 1967 г. было зафиксировано 127 заявлений и ходатайств от верующих; больше всего из них (26) – о возобновлении деятельности закрытых молитвенных зданий и открытии новых церквей, 6 – о незаконных шагах и злоупотреблениях священнослужителей; 3 – о нарушениях советского законодательства местными организациями в отношении религиозных объединений. В остальных заявлениях содержались взаимные претензии верующих друг другу и к церковным служащим, рассказывалось о церковных скандалах и т.д. В 1967 г. уполномоченный персонально пообщался с 134 верующими.

В 1968 г. было подано 68 заявлений и ходатайств, причем 22 из них касались неправомерных действий и злоупотреблений церковных работников; в 8 содержалась информация о злоупотреблениях священнослужителей; 7 ходатайств были об открытии новых церквей и возобновлении функционирования закрытых и о назначении служителей культа; 4 заявления – о нарушении закона должностными лицами и верующими; 2 – о вмешательстве священнослужителей в финансовые и административно-хозяйственные функции общин и т.д. С каждым годом число заявлений, ходатайств и требований от православных Пензенской области постепенно уменьшалось: в 1980 г. от прихожан поступило 16 просьб, в 1981 г. – 15, в 1982 – 14 [19].

Основная масса заявлений была представлена ходатайствами об открытии храмов, авторами которых были в большинстве своем, люди преклонного возраста [20]. Так, в 1968 г. среди 127 прошений в 20 письмах излагалось требование о восстановлении и возобновлении деятельности Параскевинской церкви в г. Кузнецке. В течение 1975–1981 гг. в различные советские и партийные инстанции были направлены заявления об открытии храмов в г. Пензе, с. Красная Дубрава Земетчинского района, с. Кевдо-Мельситово Каменского района, с. Орловка Наровчатского района, с. Теплое Малосердобинского района. Но детальная проработка поданных ходатайств доказала, что эти документы инициировались достаточно узким кругом лиц, причем, подписи иногда поделанными. Например, среди авторов заявления об открытии церкви в с. Красная Дубрава Земетчинского района были подписи жителей 6 соседних сел, в том числе, комсомольцев, коммунистов, депутатов местного Совета, беспартийных активистов, школьников, не достигших совершеннолетия. Более того, среди лжеподписантов были члены десятков семей, уехавших из области более 5 лет назад [21].

Иногда заявления носили «модернистский» характер. Так, в 1947 г. Н.Е. Ковальчук предложил в своем послании в Верховный Совет СССР и РСФСР построить в г. Пензе собор за счет государства с целью объединения православной и католической церквей «путем переговоров высших священнослужителей православной церкви с церковью католической. 10 лет у меня держалась такая мысль в голове, и я решил, что настало время ее осуществить». Н.Е. Ковальчук писал: «Один бог, одна вера и один язык». Пензенский уполномоченный пригласил автора на беседу, чем тот был чрезвычайно польщен, поскольку «советская власть обратила внимание на его заявление» [22].

Весьма интересен и типичен для того времени эпизод о Параскевинской церкви в г. Кузнецке. В июне 1963 г. в Параскевинской церкви кузнецкий горисполком прекратил службы, поскольку православная община не должна использовать два молитвенных дома в одно и то же время. Но по советскому законодательству о культурах запрет кузнецкого горисполкома, который на дверь церкви навесил замок, были неправильными. В г. Кузнецке и близлежащих селах насчитывалось значительное количество православных верующих. Функционировавший храм не охватывал всех страждущих не только во время больших православных праздников, но и в будние дни. 30 марта 1967 г. у пензенского архиепископа Феодосия состоялась встреча с председателем Совета по делам религий В.А. Куроедовым, где обсуждалась проблема восстановления и возобновления деятельности Параскевинской церкви. Данный вопрос затрагивался архиепископом Феодосием в беседе с патриархом Московским и всея Руси Алексием. Пензенский уполномоченный провел серьезную разъяснительную работу с верующими, и в период 1968–1971 гг. от них не поступило ни одного заявления по поводу Параскевинской церкви. У Совета по делам религий появились все формальные основания для вынесения 20 июня 1973 г. решения о принятии предложения пензенского облисполкома и снятии с регистрации православного религиозного объединения Параскевинской церкви в г. Кузнецке в связи со слиянием ее с объединением Казанской церкви. Здание Параскевинской церкви предписывалось использовать в хозяйственных целях [23].

Со второй половины 1980-х гг. контингент православных верующих менялся, что очевидно было связано с «перестроечными» процессами в стране [24]. Например, пензенский уполномоченный в 1986 г. сделал следующие выводы, что идет формирование нового, социально активного верующего, чья вера вполне осознанна [25].

Содержание ходатайств в центральные органы власти от рядовых верующих тоже изменилось, появились новые нетрадиционные сюжеты. Так, в канцелярии ЦК КПСС в 1989 г. было зарегистрировано обращение М.В. Антясовой из г. Пензы, в котором автор просила передать Русской Православной церкви икону Владимирской богородицы, находившуюся в Государственной Третьяковской галерее. Пензенскому уполномоченному А.С. Васягину было предписано передать М.В. Антясовой, что Совет направил обращение в Министерство культуры СССР с предложением

рассмотреть вопрос о возможности передачи иконы Московской патриархии для размещения ее в одном из храмов Данилова монастыря [26].

Обрядность пензенских православных продолжала оставаться высокой, даже повышалась. Так, в 1986 г. по сравнению с 1980 г. количество венчаний увеличилось на 0,6 %, крещений – на 2,7 %, очных отпеваний – на 1,5 % [27].

Заключение

Таким образом, основным культом населения Пензенского региона являлось православие, которое исповедовала большая часть проживавших в области (русские, мордва и т.п.).

Пензенские православные верующие были представлены людьми преклонного возраста, преимущественно женщинами; образовательный уровень их был низок. Население области отличалось массовыми посещениями храмов, активным участием в церковных богослужениях и т.п. Религиозная картина дополнялась тем, что в Пензенский регион для проведения православных обрядов приезжали жители соседних областей.

Действительность доказала, что православие по-прежнему оказывало значительное воздействие на сознание и поведение верующих, численность которых была весьма значительна. Русская Православная церковь, в целом придерживаясь лояльной позиции по отношению к светским властям страны, все же позиционировалась как их оппонент в вопросах формирования основ мировоззрения советского народа. Русская Православная церковь осуществляла свою деятельность, преследуя задачу расширения своей паствы и выработки в общественном мнении толерантного и благожелательного отношения к церкви как социальной структуре, имеющей многовековую историю и играющей значительную роль в формировании российской государственности. Верующие часто именно в храме получали шанс на реализацию собственных недовостребованных в обществе личностных намерений, мотивов патриотизма, жажды справедливости, уважения к личности каждого человека и т.д.

Но объективный процесс секуляризации социума в целом, мировоззрения советских людей в частности оказывал воздействие на сознание последователей православного культа, в том числе и в Пензенской области. В связи с этим епископ Леонид еще в конце 1950-х гг. честно говорил, что прекрасно отдает себе отчет в том, что условия существования РПЦ изменились по сравнению с временем, «когда мы – старики были молодыми». Если тогда, говорил Леонид, верили все, и это было нормой, то в советское время многие безразличны к вере. По мнению епископа, посещение церкви не означает приверженность человека Богу, и молодежи верующей очень мало, поскольку не следует считать верующими молодых людей, которые приходят в церковь по большим праздникам, «просвистят» там и уходят: «Настоящих верующих стало мало» [28].

Примечания:

1. Королев А.А., Мельниченко О.В. К вопросу о союзном и республиканском Советах по делам религий в СССР // Альманах современной науки и образования. 2011. № 2 (45). С. 30-31.
2. Ключина Л.В., Мельниченко О.В., Королева Л.А., Королев А.А. Епископ Пензенский и Саранский Серафим: штрихи к портрету // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. Серия «Гуманитарные и педагогические науки». 2011. № 3 (71). Ч. 2. С. 127-131.
3. Гарькин И.Н. Православные религиозные объединения и государство в 1945–2000 гг. (по материалам Пензенской области): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Чебоксары, 2014.
4. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 148. О. 1. Д. 5235. Л. 50.
5. Королева Л.А. Исторический опыт советского диссидентства и современность. М.: МОСУ, 2001. С. 130.
6. ГАПО. Фонд 2391. Опись 1. Дело 15. Лист 243-244.
7. ГАПО. Фонд 148. Опись 1. Дело 4681. Лист 36-37.
8. ГАПО. Фонд 148. Опись 1. Дело 4617. Лист 93.
9. ГАПО. Фонд 2392. Опись 1. Дело 81. Лист 1-3.
10. ГАПО. Фонд 2392. Опись 1. Дело 3. Лист 125.
11. ГАПО. Фонд 2392. Опись 1. Дело 100. Лист 41-121.
12. ГАПО. Фонд 2391. Опись 1. Дело 5. Л. 143.
13. ГАПО. Фонд 2392. Опись 1. Дело 22. Лист 66.
14. ГАПО. Фонд 2391. Опись 1. Дело 3. Лист 103.
15. ГАПО. Фонд 2392. Опись 1. Дело 22. Лист 16-18.
16. ГАПО. Фонд 2392. Опись 1. Дело 27. Лист 12.
17. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Фонд 5. Опись 16. Дело 742. Лист 90.
18. ГАПО. Фонд 2392. Опись 1. Дело 91-а. Лист 19, 43-119.
19. ГАПО. Фонд 2392. Опись 1. Дело 109. Лист 4.
20. РГАНИ. Фонд 4. Опись 16. Дело 554. Лист 7.
21. ГАПО. Фонд 2392. Опись 1. Дело 109. Лист 12.

22. ГАПО. Фонд 2392. Описание 1. Дело 3. Лист 122.
23. ГАПО. Фонд 2392. Описание 1. Дело 77. Лист 295.
24. РГАНИ. Фонд 5. Описание 99. Дело 162. Лист 25.
25. Королева Л.А., Королев А.А., Мельниченко О.В. Русская Православная церковь в России в конце XX века. М.: Инфра-М, 2013. С. 67.
26. ГАПО. Фонд 2392. Описание 1. Дело 141. Лист 15.
27. ГАПО. Фонд 148. Описание 1. Дело 125. Лист 7, 23, 25-27.
28. ГАПО. Фонд 2391. Описание 1. Дело 14. Лист 26.

References:

1. Korolev, A.A., Melnichenko, O.V. To a question of allied and republican Councils for affairs of religions in the USSR // The Almanac of modern science and education. 2011. № 2 (45). P. 30-31.
2. Klyushina, L.V., Melnichenko, O.V., Koroleva, L.A., Korolev, A.A. Bishop Penzensky and Saransk Serafim: strokes to a portrait // The Bulletin of the Chuvash state pedagogical university of I.Ya. Yakovlev. «Humanitarian and Pedagogical Sciences» series. 2011. № 3 (71). H. 2. P. 127-131.
3. Garkin, I.N. Orthodox religious associations and the state in 1945-2000 (on materials of the Penza region): thesis ... candidate of historical sciences: 07.00.02. Cheboksary, 2014.
4. State Archive of the Penza Region (SAPR). f. 148. Inv. 1. d. 5235. p. 50.
5. Koroleva L.A. Istoricheskyye opyt i opyt razvitiya pravoslavnykh tselnykh obshchestv v SSSR i Rossiya. M.: MOSU, 2001. P. 130.
6. SAPR. f. 2391. Inv. 1. d. 15. p. 243-244.
7. SAPR. f. 148. Inv. 1. d. 4681. p. 36-37.
8. SAPR. f. 148. Inv. 1. d. 4617. p. 93.
9. SAPR. f. 2392. Inv. 1. d. 81. p. 1-3.
10. SAPR. f. 2392. Inv. 1. d. 3. p. 125.
11. SAPR. f. 2392. Inv. 1. d. 100. p. 41-121.
12. SAPR. f. 2391. Inv. 1. d. 5. p. 143.
13. SAPR. f. 2392. Inv. 1. d. 22. p. 66.
14. SAPR. f. 2391. Inv. 1. d. 3. p. 103.
15. SAPR. f. 2392. Inv. 1. d. 22. p. 16-18.
16. SAPR. f. 2392. Inv. 1. d. 27. p. 12.
17. Russian State Archive of the Contemporary History (RSACH). f. 5. Inv. 16. d. 742. p. 90.
18. SAPR. f. 2392. Inv. 1. d. 91. p. 19, 43-119.
19. SAPR. f. 2392. Inv. 1. d. 109. p. 4.
20. RSACH. f. 4. Inv. 16. d. 554. p. 7.
21. SAPR. f. 2392. Inv. 1. d. 109. p. 12.
22. SAPR. f. 2392. Inv. 1. d. 3. p. 122.
23. SAPR. f. 2392. Inv. 1. d. 77. p. 295.
24. RSACH. f. 5. Inv. 99. d. 162. p. 25.
25. Koroleva, L.A., Korolev, A.A., Melnichenko, O.V. Russian Orthodox Church in Russia at the end of the XX century. M.: Infra-M, 2013. P. 67.
26. SAPR. f. 2392. Inv. 1. d. 1. 141. p. 15.
27. SAPR. f. 148. Inv. 1. d. 125. p. 7, 23, 25-27.
28. SAPR. f. 2391. Inv. 1. d. 14. p. 26.

УДК 94 (470.4)

**Православный верующий в СССР. 1940–1980-е гг.
(по материалам Пензенской области)**

¹ Лариса Александровна Королева

² Алексей Александрович Королев

³ Виктор Викторович Зинченко

¹ Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Российская Федерация
440028, г. Пенза, ул. Г. Титова, 28
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: la-kogo@yandex.ru

² Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Российская Федерация
440028, г. Пенза, ул. Г. Титова, 28
Доктор исторических наук, доцент

³ Институт высшего образования Национальной академии педагогических наук Украины, Украина
040530, Киев, ул. Артема 52 / А
Доктор философских наук, профессор
E-mail: zinchenko.72@mail.ru

Аннотация. В статье характеризуются социально-демографические параметры православных верующих Пензенской области (возраст, пол, социальная и трудовая занятость и т.д.); анализируются виды и уровень религиозной обрядности в регионе; раскрываются методы распространения религиозных убеждений, главным из которых являлась семья верующего; описываются методы реализации советской государственной вероисповедной политики на региональном уровне через местного уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви (позже - Совет по делам религий) и государственно-партийные органы власти; выявляются изменения в конфессиональной практике местных православных религиозных объединений и самих верующих, связанные, в первую очередь, с некоторыми переменами во внутренней социально-экономической ситуации в СССР (например, распространение идей о правах человека); рассматриваются особенности финансовой деятельности пензенских православных религиозных общин и собственно православных верующих; изучена динамика и специфика подачи ходатайств и жалоб православными верующими в различные инстанции в 1940–1980-е гг.; внесены уточнения в сюжет о Параскевинской церкви в г. Кузнецке Пензенской области; определяются новые тенденции в контингенте верующих и деятельности православных религиозных организации во второй половине 1980-х гг., детерминированные «перестроечными» процессами в стране; доказывається, что объективный процесс секуляризации социума в целом, мировоззрения советских людей в частности, оказывал воздействие на сознание последователей православного культа, в том числе и в Пензенской области, в плане снижения общего уровня и качества религиозности, с чем соглашались и сами пензенские служители православного культа.

Ключевые слова: СССР, Пензенская область, религия, православие.